

А. В. СУПЕРАНСКАЯ (Москва)

ОМОНИМИЯ В ОНОМАСТИКЕ

Омонимия как особое явление внешней «одинаковости» наблюдается лишь на синхронном срезе: то, что сегодня звучит или пишется одинаково, в прошлом звучало иначе и в будущем будет не тем. Омонимию можно сравнить с моментом прохождения стрелки часов через определенную отметку на циферблате: до и после прохождения данного деления ее нет. Таким образом, омонимия — это определенное состояние, статика, но обязана она своим возникновением не зависящей от нее динамике.

Возникает вопрос, насколько случайна и произвольна эта динамика. Не стимулируется ли она какими-либо языковыми и внеязыковыми причинами. Например, фамильярные формы имени личного Петр — *Петух*, *Петушок*, очевидно, стимулируются наличием в русском языке слов *петух*, *петушок*, а необычная неофициальная форма имени Майя — *Майонез* — наличием слова *майонез*. Наоборот, можно отметить расподобление одинаково звучащих имен и апеллятивов, если последние наделены не самым лучшим значением. Так, календарное имя *Гад* превращается в *Гат*, ср. фамилию *Гатов*, имя *Акакий* превращается в *Акатий*, *Акат* и затем, «устанавливая связь» с глаголом *окатывать*, — в *Окатий*, *Окат*.

По-видимому, в языке постоянно происходит притяжение и отталкивание похожих, созвучных слов, приводящее к возникновению омонимов или невозможности их появления. Иными словами, статика языка оказывается в ряде случаев стимулированной, а динамика — регулируемой.

Омонимия в указанном выше смысле — универсальное свойство всех языков, но реализуется она лишь внутри одного языка. Сходно звучащих слов много в разных языках. Однако, в естественных условиях, они не привлекают к себе внимания говорящих, так как не оказываются рядом, ср. рус *так* и норв. *tak* 'спасибо', рус. *боб* — растение и англ. *Bob* — сокращенная форма имени Robert, название реки в Крыму *Альма* (*Алма*) и англ. женское имя *Alma*, кстати образованное от названия этой самой реки, актуального для англичан во время Крымской войны 1855—1857 гг.

Таким образом, омонимия — явление одного языка, но заимствованные слова по мере их освоения принимающим языком легко вовлекаются в его семантические отношения, ср. *бур* — представитель народа буров, *бур* — инструмент — здесь оба омонима — заимствования) и *бур* рус. краткая форма

прилагательного *бурий*. Конфликт омонимов внутри какого-либо языка возникает редко, поскольку омонимы, как правило, относятся к разным лексико-семантическим полям, что позволяет им беспрепятственно функционировать в данном языке без ущерба для его семантических отношений. Так, в приведенном выше примере *бур* как обозначение народа входит в поле истории, этнографии, а как обозначение инструмента — в поле техники. Специально сталкивают омонимы лишь в некоторых стилистически значимых контекстах, в особенности в жанрах сатиры и юмора (например, на корабле боцману передают угощение, предназначенное для собаки по кличке *Боцман*).

Возможны следующие случаи омонимии, так или иначе затрагивающей имена собственные:

1. ИИ ~ ИС; Омонимия имен нарицательных и собственных;
2. ИС ~ ИС; Омонимия двух или нескольких собственных имен;
3. Омонимия основ, от которых образованы одинаково звучащие имена;
4. Омонимия некоторых форм разных имен.

Остановимся на каждом конкретном случае.

1. ОМОНИМИЯ ИМЕН НАРИЦАТЕЛЬНЫХ И СОБСТВЕННЫХ

Простейший случай такой омонимии получается при образовании имени собственного от имени нарицательного семантическим способом: апеллятивы *городок*, *холм* — топонимы *Городок*, *Холм*, апеллятивы *вера*, *лев*, *идея*, *элита* — имена личные *Вера*, *Лев*, *Идея*, *Элита*, апеллятивы *сибиряк*, *ловчий* — фамилии *Сибиряк*, *Ловчий*.

Можно отметить параллельность ономастических процессов в разное время, в разных языках, приводящих к образованию омонимов определенного типа, например, тур. *аскер* 'воин, боец, солдат' и имя личное *Аскер*, др. рус. *воин* 'боец' и имя личное *Воин*, др. греч. *стратон* 'состоящий на военной службе' и имя личное *Стратон*. Другой ряд: тур. *байрам* — религиозный мусульманский праздник и имя личное *Байрам*, обычно дававшееся ребенку, родившемуся во время этого праздника; у древних греков празднования в честь богини Деметры назывались *Аркадией*, *Аркадия* было и ее культовое имя. По-видимому, к этому празднику восходит наше современное имя *Аркадий*. В настоящее время это имя вызывает первую ассоциацию с названием области в Пелопоннесе. Фр. *pascal* 'пасхальный' и имя личное *Pascal*, которое первоначально давалось младенцам, родившимся на Пасху. У греков был праздник *Феофания*, или Богоявление. От названия этого праздника образовано имя *Феофания*, также, очевидно, дававшееся девочкам, родившимся во время этого праздника.

Но за внешней прозрачностью могут скрываться заимствования и их дальнейшие преобразования. Например, *соня* 'любитель поспать' и *Соня* сокращенная форма имени София оказываются омонимами разного происхождения. Не исключено также, что наличие в русском языке слова *соня* способствовало утверждению именно такой сокращенной формы заимствованного

календарного имени София. Язык всегда предоставляет больше возможностей, чем это реализуется на практике. Ср. аналогичную сокращенную форму имени Мария — *Маня*, соседствующую с формой *Машиа*. Но от София форма *Соша* не принята. *Соня* как название грызуна дает еще один омоним, образовавшийся как дальнейшее развитие нарицательного, обозначающего любителя поспать.

Форсированное семантическое развитие служит одним из способов формирования специальной лексики. Так, *титан* в греческой мифологии — это название одного из гигантов (титанов), детей Урана (неба) и Геи (земли), вступивших в борьбу с Зевсом за обладание небом и сброшенных за это в тартар. На основании этого образа сложилось новое общее значение слова *титан* 'человек сильного духа, исполинского ума, таланта'. Дальнейшее развитие этого слова в области специальной лексики привело к его использованию в астрономии для обозначения самого большого спутника планеты Сатурн — *Титан*; в химии *титаном* назван элемент № 22, металл, придающий сплавам прочность и эластичность; в технике слово *титан* используется для обозначения большого кипятильника. У болгар есть имя личное *Титан*, производное от *Тит*. Последний случай омоимии обнаруживается в русском языке лишь в результате заимствования болгарского имени.

Иногда то, что лежит на поверхности, оказывается следствием длительных преобразований. Так, название французской монеты *франк* franc и английское и немецкое имя личное *Франк* Frank: Franciscus это не только современная, но и глубинная омоимия. Французское franc, franque (орфография варьирует) с древнейших времен обозначало не только представителя племени франков, но и 'свободный', а германское имя *Франк*, *Франциск* воспринимается как происходящее либо от этнонима либо от слова 'свободный'. Поскольку франки представляли собой племенной союз, возможно, слово 'свободный' было ими избрано для него как самоименование.

Болгарское имя личное *Спас*, русский топоним *Спас*, церковный праздник *Спас* — все они глубинно связаны между собой именем и образом Христа. *Спас*, т. е. Спаситель — перевод греч. слова *Сотир/Сотер*, являющегося переводом евр. *Иисус* (евр. *yehošua* Бог спасет).

Омоимия имен собственных и нарицательных может быть также следствием дальнейшего развития имени собственного с его апеллиативацией. Так, имя личное *Феофан* получает в русском языке народную разговорную форму *Фофан*. *Фофаном* называется пиковый король и карточная игра; *фофан* — вид небольшой лодки. *Баян* — имя легендарного певца и название музыкального инструмента. Особенно часто это происходит в специальной лексике, ср. названия единиц измерения, образованные от фамилий исследователей: *ньютон*, *паскаль*, *кюри*, *ом*, *ампер* и т. д. Имена собственные часто делаются основами товарных знаков с дальнейшей тенденцией перехода в общую лексику.

Можно отметить ряд случаев преобразования имен личных в русских народных говорах: *алёна*, *алёнка* 'жук-рогач' или 'майский жук'; *ананья* — о ласковом или угодливом человеке; *андрон* о хвостуне; *артюшка* 'оборванец'; *олисава*, *лисавета* 'лиса, лисица' и переносно о лживой женщине; *аська*, *асенька* 'что-либо приятное'.

2. ОМОНИМИЯ ДВУХ ИЛИ НЕСКОЛЬКИХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

Наиболее простой случай такой омонимии — трансонимизация, т. е. переход имени из одного онимического класса в другой при сохранении своего звучания: названия рек: *Нил, Алдан, Ангара* — имена личные *Нил, Алдан, Ангара*; более древний пример: *Европа* — имя дочери финикийского царя и *Европа* — название материка; современный пример имена личные (разрядов) — фамилии *Зоя, Иван*. Это имена разных ономастических классов (разрядов), входящие в разные ономастические поля, имеющие в них неодинаковую системную цепность, вследствие чего они в новых условиях не тождественны своим омонимам, от которых они «оторвались». У них уже иные словообразовательные возможности, иная сочетаемость и возможны отклонения в словоизменении.

Но могут быть и чисто случайные совпадения, например, название древнего города *Троя* и болгарское женское пожелательное имя *Троя*, «чтобы все удавалось, спорилось»; *Милан* — славянское имя личное от основы 'милый' и название итальянского города; *Гера* — имя древнегреческой богини и *Гера* — рус. сокращенная форма имени *Герман, Герасим*. Это омонимия имен разных классов.

Внутри одного именного класса обычно бывает не омонимия, а использование одного и того же имени для называния разных объектов. Так, *Акса́й* в Ростовской области и на Урале, *Комышеваха* Луганской, Донецкой и Запорожской областей, *Карабаши* Татарской АССР и Челябинской обл., *Киевский район* в Москве, Одессе, Донецке, Полтаве, Симферополе, Харькове и др. городах. Таким же образом тысячи людей зовутся *Иван, Мария, Петр; Васильев, Гусев, Сизов*. Это использование одного и того же имени в разных случаях внутри одного и того же ономастического поля. Проблематично, одно ли это имя, если Иваном зовется русский, украинец, белорус, болгарин, хорват. Несмотря на то, что в каждом языке это имя системно связано с другими именами своим особым образом, исторически это одно имя. В церковных календарях имя Иван (*Иоанн*) встречается свыше 70 раз в году, им зовутся разные агиографические персонажи (Иоанн Креститель, Иоанн Лествичник, Иоанн Воин, Иоанн Златоуст, Иоанн Рыльский, Иоанн Кушник и т. д.). Но лингвистически имя одно, и ни о какой полисемии в ономастике речи быть не может.

Омонимами оказываются одни и те же сокращенные формы к разным полным именам: *Аля* — Александр, Александра, Алевтина; *Лёля* — Алексей, Елена, Ольга; *Тина* — Христина, Валентина, Алевтина, Эсперантина; *Митя* — Дмитрий, Митрофан, Мильтиад; *Лита* — Алипий, Олимпиада; *Таля* — Виталий, Наталия; *Тося* — Антон, Антоина, Анатолий; *Фаня* — Афанасий, Ешифан, Фаина, Фатима. Отметим также омонимию полных и сокращенных форм русских личных имен:

Дима 1. полное календарное имя; 2. сокращ. Дмитрий;

Зина 1. полное календарное имя; 2. сокр. Зинаида, Зиновий, Зинов;

Нина 1. полное календарное имя; 2. сокр. Иоаннина;

Ася 1. сокр. Анна, Анастасия; 2. новое паспортное имя;

Ника 1. полное календарное имя; 2. сокр. Николай; 3. имя богини Победы.

Одинаково звучащие фамилии и географические названия мы рассматриваем как омонимы, даже если одно из имен образовано от другого: топонимы *Гайсин* (Вин. о.), *Глинка* (Смол. о.), *Грицев* (Хмельн. о.), *Канев* (Черкас. о.), *Канаиш* (Чув. АССР), *Кирс* (Вят. о.) — фамилии *Гайсин*, *Глинка*, *Грицев*, *Канев*, *Канаиш*, *Кирс*. При дальнейшем словообразовании фамилий: *Гайсинов*, *Каневский*, *Глинкин*, *Грицевец*, *Канаевич*, *Кирсов* ие всегда ясно, образованы ли они от первичных фамилий или от топонимов, т. е. получается омонимия производящих основ, о чем будет сказано ниже.

В ряде случаев славянские собственные имена могут включать неславянские (часто тюркские) основы. Чтобы объяснить, отчего это происходит и насколько реально, необходимо сделать небольшой экскурс.

Славяне и тюрки появляются на исторической арене примерно в одно и то же время. Двигаясь навстречу друг другу, они постоянно входили в контакты, не только мирные, но и военные, часто сопровождавшиеся завоеваниями, пленениями. В русских летописях упоминаются хазары, половцы, печенег, торки, узы и др. тюрки. В 1238 г. татаро-монголы под предводительством хана Батые проникли далеко на север и на запад. Наступило татаро-монгольское иго, продлившееся около трехсот лет. Тюркское влияние на славянскую ономастику многослойно и многоэтапно, начиная с древнейших хазарских, половецких, печенежских проникновений и кончая современными.

Основной тип тюркских имен, проникших к славянам — родо-племенные названия. Это — особые имена, которыми обозначалась каждая мельчайшая ячейка кочевого общества, а также более крупные структурные образования — союзы родов и племен, названия поколений, отделявшихся от основного состава уже имевшихся родо-племенных единиц и т. д. Большинство тюрков в течение многих веков вело кочевой образ жизни. При оседании на землю и переходе к оседлости родо-племенные названия использовались как заявки на право владения землей и различными угодьями. А поскольку у многих тюркских народов были одинаковые или очень похожие родо-племенные названия, то много одинаковых топонимов оказалось в Башкирии, Казахстане, в Крыму, на Кавказе, на Украине. Одновременно родо-племенные названия были тесно связаны с антропонимией. Прежде всего, некоторые из них были образованы от антропонимов, от имен лиц, возглавлявших родо-племенные объединения. Вливаясь в славянский ономастикон, родо-племенные названия оказывались первыми «претендентами» на то, чтобы от них образовывались имена славянских родов, семейные прозвания и, позже, — фамилии.

На табл. 1 показаны случаи полной омонимии славянских фамилий, топонимов нашей страны и тюркских родо-племенных названий. Аналогичный материал будет представлен в разделе «Омонимия основ».

Дальнейшее развитие омонимии двух или нескольких собственных имен приводит к образованию сложных семантических гнезд, где не всегда ясно, что от чего образовано, например:

Виктория — имя древнеримской богини Победы, спутницы Марса, *Виктория* — личное женское имя, «*Виктория*» — сорт клубники;

Таблица 1

ОМОНИМИЯ НЕСКОЛЬКИХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

Фамилия	Река	Населенный пункт	Родо-племенное название	
Бакал	Баган (Новосиб.)	Баган	баган («коч. узбеки»)	
		Бакал (Челяб.)	бакал (киргизы)	
		Балтай (Сарат.)	балтай (казахи)	
Батыр Бек	Илек (Оренб.)	Илек	батыр (киргизы, туркмены, узбеки)	
			бек (казахи, туркмены)	
Кадим	Иман (Примокск.) Ишим (Тюмен.)	Иман Ишим	илеке (киргизы)	
			илекей (башкиры)	
			иман (казахи, киргизы)	
Кан	Кан (Красноярск.)	Кан (Кирг. ССР)	ишим (киргизы)	
			кадим (киргизы)	
Канап	Кас (Красноярск.) Кобра (Вятск.)	Канап (Чув. АССР)	кан (алтайцы)	
			канап (киргизы)	
Кон	Кон (Целиногр.)	Кунгур (Перм.)	кас (хакасы)	
			кобра (якуты)	
		Кундук (УССР, Молдова) Тургай (Куст.)	Тургай	кон (средневековое племя, киргизы)
				кунгур (половцы)
			кундук (казахи)	
			тургай (киргизы)	

Меркурий — имя древнеримского бога красноречия, торговли, дорог, вестника и посланца богов; *Меркурий* — личное мужское имя; *Меркурий* в астрономии — название ближайшей к Солнцу планеты; *меркурий* — обозначение ртути у алхимиков; переносно, в общей лексике — вестник, посланник;

Ирис — имя богини Радуги, *Ирис* — немецкое личное женское имя; *ирис* — название цветка: «*Ирис*» — сорт конфет.

При омонимии двух или нескольких собственных имен, по-видимому, наблюдается притягивание омонимов, создается предпосылка для дальнейшего использования хорошо звучащих имен в арсенале проприальной лексики. Одинаково звучащие имена, независимо от происхождения, создают дополнительную уверенность у лиц, пользующихся данным языком, в том, что это имена собственные, благодаря чему укрепляется положение определенных имен в языке.

3. ОМОНИМИЯ ИМЕННЫХ ОСНОВ

Омонимия именных основ особенно массово представлена в фамилиях и топонимах как вследствие происхождения одних от других, так и в результате случайных совпадений. Образование многих имен шло в несколько этапов, сопровождаясь различного рода переосмыслениями, поэтому не всегда

возможно их однозначное возведение к определенной лексической основе. Но в том-то и заключается основная особенность собственных имен, что они идентифицируют именуемые объекты с помощью своего звучания, а не лексического значения основ, от которых они образованы. За одной фонетической основой может скрываться несколько лексических, поэтому, этимология собственных имен столь сложна.

Можно отметить омонимию основ внутри одного разряда имен и у имен разных разрядов. Иногда это — следствие общности происхождения, но чаще это вызывается тем, что созвучные имена подстраиваются друг к другу, укрепляя свое положение в языке.

Омонимия основ у имен, относящихся к одному и тому же ономастическому разряду, обычно бывает следствием их разного происхождения. Так, следующие фамилии, будучи для юриста одним и тем же языковым знаком, для лингвиста могут обнаружить различное происхождение:

Баранов — 1. от древнерусского имени личного *Баран*; 2. от названия животного *баран*; 3. от тюркского родо-племенного названия *баран*;

Гаев, Гаевский, Гаевич — 1. от календарного личного имени *Гай/Гаий*; 2. от слова *гай* 'лес'; 3. от названия населенного пункта *Гай* (Оренб.), 4. от тюркского родо-племенного названия *гаи*;

Гарин — 1. от имени личного *Гаря* (сокр. Герасим, Гаврил и др., ср. у Веселовского: *Гаря* Иванов, крестьянин, Арзамас, 1608); 2. от слова *гарь* (горелый лес, молодая поросль; низкий берег, видимый с моря); 3. от названия населенного пункта *Гари* (Свердл.); 4. от тюркского родо-племенного названия *гара*;

Конкин — 1. от фамильярного *Конка* к имени личному Конон; 2. от названия экипажа; 3. от названия реки *Конка* (Запорож.); 4. от тюркского родо-племенного названия *конкы*.

При освоении календарных имен населением нашей страны нередко имели место своеобразные «исправления», сближающие их с апеллятивной лексикой, к которой они изначально не имели отношения. Покажем это на примере фамилий, которые могут восходить как к древнерусским именам, обычно связанным с лексемами русского языка, так и к календарным, лишенным этой связи, но, в результате «исправлений» ее получившим: См. табл. 2. Поиски понятного в непонятном, народная переделка переводит имена личные и основы фамилий в иную культурную среду и связывает с иными реалиями. В различных календарях XVII—XIX вв. было много личных имен, не вошедших в синодальные святцы. Реальность их звучания в речи восточных славян подтверждается образованными от них фамилиями, а также тем, что многие из них встретились, например, в Реестре войска Запорожского (середина XVII в.).

Таким образом, выявляется интересное соотношение имен личных и апеллятивов. Для древнерусского языка были типичны имена личные, имеющие параллельные апеллятивы, что делало имена понятными, доступными и даже позволяло давать тематически родственные имена в одной семье, ср. *Ягныш* Михаил *Баранов* сын *Овцын*, Новгород, 1500 или *Пирог* *Оладын*, Белозеро, начало XVI в., Лев Данилович *Оладыя* *Блинов* Монастырев, XV в.,

Таблица 2

РУССКИЕ ФАМИЛИИ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ КАЛЕНДАРНЫХ ИМЕН, ИМЕЮЩИХ
СОЗВУЧНЫЕ АПЕЛЛЯТИВЫ

Реальная Фамилия	Календарное имя	Ожидаемая Фамилия от него	Апеллятив	Ожидаемая Фамилия от него
Акулов	Акул		акула	Акулин
Березов	Березв	Береззов	береза	Березин
Бисеров	Биссор	Биссоров	бисер	
Дулов	Дул/Дула	Дулов/Дулин	дуло	
Каралов	Карал		коралл	Кораллов
Кассин	Кассий	Кассиев	касса	
Климатов	Климатий	Климатьев	климат	
Коллегов	Коллег		коллега	Коллегин
Лампадов	Лампад		лампада	Лампадин
Майоров	Майор		майор	
Миллионов	Миллион	Миллионов	миллион	
Морозов	Мароз	Марозов	мороз	
Наборов	Набор		набор	
Обидов	Абид	Абидов	обида	Обидин
Палатов	Палат		палата	Палатин
Пальмов	Пальм		пальма	Пальмин
Пенин	Пена		пена	
Поленов	Полиен	Полиенов	полено	
Пулин	Пуллий	Пульев	пуля	
Садов	Садок/Сад		сад	
Сахаров	Иссахар	Иссахаров	сахар	
Секундов	Секунд		секунда	Секундин
Сухин	Сухий	Сухиев	сух/сухой	Сухов
Спесивцев	Спесивип	Спесивипов	спесивец, спесивый	
Тиранов	Тиранн	Тираннов	тиран	
Туев	Туия	Туин	туя	
Феноменов	Феномен		феномен	
Филин, Филеев	Филий/Филей	Фильев	филин, филе	

Омена *Оладыи Блинов*, середина XVI в. (*омена*, очевидно связано с глаголом, обозначающим замешивание теста). Календарные имена такой связи с русскими апеллятивами не имели. В процессе освоения они сближались со словами русского языка, обретая некоторые коннотации, помогавшие им найти свое место в иной ономастической системе: *Тихон* — тихий, *Макрина* — мокрая, *Карп* — рыба, *Улита* — улитка и т. д. В зависимости от такой переоценки имена либо делались популярными в народной среде, либо их популярность снижалась. В настоящее время наблюдается смена традиций: на основе массового использования календарных имен, как правило, не имеющих связи с апеллятивами именно свойство не иметь такой связи становится ведущим, а если такая связь все-таки остается, она мешает имени находить своих носителей.

Омонимия основ имен, относящихся к разным ономастическим разрядам, чаще всего наблюдается у фамилий и географических названий. При этом если однозначно установлено, что фамилия образована от топонима или топоним от фамилии, — это не омонимия, а дальнейшее словообразование от той же основы, в результате которого основы, типичные для одних разрядов онимов, вовлекаются в другие разряды. Например:

р. *Вад* (Пенз.) — город *Вадинск* (Морд. АССР),

р. *Вель* (Арх.) — город *Вельск*,

р. *Варва* (Черниг.) — фам. *Варвинский*,

р. *Вагай* (Тюм.) — фам. *Вагаев*,

р. *Вача* (Нижегор.) — фам. *Вачин*,

р. *Вашка* (Арх.) — фам. *Вашкин*.

Фамилия *Вагин* могла образоваться от названия реки *Вага* (Волог.) или от древнерусского имени *Вага/Вагий* 'тяжелый, важный, значительный', т. е. возможна омонимия основ. В иных случаях исходная основа может только предположительно быть выведена из имеющихся именных форм, ср. топоним *Акутиха* и фамилию *Акутин*, свидетельствующие о существовании некалендарного имени *Акута*.

В тех случаях, где возможно образование топонима и фамилии от тюркского родо-племенного названия, мы все же предпочитаем говорить об омонимии основ, поскольку представленная нами версия в известной мере гипотетична. Но если даже она абсолютно верна, остается невыясненным, образованы ли фамилии непосредственно от родо-племенных названий, от промежуточных имен личных, не сохранившихся в исторических документах, или от топонимов. В табл. 3 показаны случаи наиболее вероятного происхождения топонимов и фамилий от родо-племенных названий. Дело осложняется в тех случаях, если, помимо тюркских родо-племенных названий, в восточнославянских диалектах имеются омонимичные апеллятивы, которые в равной мере могут быть основами топонимов, фамилий или того и другого, см. табл. 4.

Для юриста это — единые фамилии, независимо от их происхождения, потому что для него самое главное — написание имени собственного, независимо от его отношения с другими лексическими единицами или происхождения (например, фамилии *Боров* от *бора* или *борова*). Для лингвиста — наоборот, не так важно, как сегодня пишется та или иная фамилия, (*Борищев* или *Борцов*, *Богачев* или *Богачов*, *Ланской* или *Лонской*), как важно взаимоотношение лексических и морфологических элементов внутри словообразовательного гнезда. В последних примерах для юриста по две фамилии, а для лингвиста — по одной; наоборот в случае с фамилией *Боров* для юриста одна фамилия, а для лингвиста — две: производная от основы *бор* и производная, нестандартная фамилия от основы *боров*.

Завершая этот раздел, необходимо сделать небольшое дополнение относительно тюркских родо-племенных названий. У некоторых может возникнуть недоумение, как обозначения структурных единиц казахов или киргизов могут воздействовать на русскую антропонимию. Мы в скобках отметили тот этнос, у которого эти родо-племенные названия были зафиксированы этнографами в XIX—XX вв. Это значит, что указанные названия существуют

Таблица 3

ФАМИЛИИ И ТОПОНИМЫ С ОМОНИМИЧНЫМИ ОСНОВАМИ

Фамилия	Река	Населенный пункт	Родо-племенное название
Адаев, Адайкин		Адаевка	адай (казахи)
Аргун, Аргунов	Аргун (Сев. Кавк.) Аргунь (Чит. о.)	Аргуновский (Арх.)	аргун («коч. узбеки»)
Ейкин	Ейка (Якут.)		ейке (туркмены)
Ейвин			ейва (огузы)
Калманов		Калманка (Алт.)	калман (башкиры)
Караганов		Караган (Красноярск.)	караган (туркмены)
Касов, Касич	Кас (Красноярск.)		кас (хакасы)
Кирей, Кирейко, Киреев, Киреичев, Кирейцев		Киреевск	кирей (средневековое племя, казахи)
Кокуев, Кокуин, Кокуйцев, Кокуйкин, Кокувицкий		Кокуй (Читинск.)	кокуйский род (якуты)
Кулуев		Кулуево	кулуй (башкиры)
Кусин, Кусинский		Куса (Челяб.)	куса (узбеки)
Кутин, Кутинов, Кутинский	Кута (Ирк.)	Куты (Станисл.)	кут (гуннский этнос, туркмены)
Ланецкий, Ланеев, Ланин, Ланевский, Ланенков	Лань (Минск.)		лан (гуннский этнос)
Тургаев, Турганин, Турганов	Тургай (Кустан.)	Тургай	тургай (киргизы)

как единицы языка и что они могли быть у предков этих народов или у других тюркских народов, но не попали в записи, потому что эта категория имен идет на убыль. Новые названия в настоящее время почти не образуются, но те, которые были даны в Средние века, по возможности удерживаются языком и обществом. Характерно, что в ряде случаев помечено: *половцы, печенеги, гуннский этнос*. Это переводит соответствующие родо-племенные названия в достаточно древнюю эпоху, когда они могли вступать в контакты с языком и ономастиком древнерусского населения. Не исключено, что и названия, засвидетельствованные у современных башкир или казахов, участвовали в ту эпоху в ономастиконах других тюрков и таким образом воздействовали на древнерусский именослов.

4. ОМОНИМИЯ НЕКОТОРЫХ ФОРМ РАЗНЫХ ИМЕН

В отличие от трех предыдущих случаев лексической омонимии, это явление в первую очередь морфологическое, оказывающее влияние на перестройку и переоценку именных систем. Наиболее распространенный слу-

Таблица 4

РОДО-ПЛЕМЕННЫЕ НАЗВАНИЯ ИЛИ ДИАЛЕКТНЫЕ СЛОВА В ОСНОВЕ
ФАМИЛИЙ

Русская фамилия	Тюркское родо-племенное название	Апеллятив-диалектизм
Абалин, Обалин, Абалов, Обаляев, Абалкин, Абалихин	абал (туркмены) обали (туркмены)	<i>абал</i> 1. фартук до пояса (туль.), 2. яма, из которой добывалась руда (влад.); <i>обал</i> вал сена; земляная насыпь (твер.); <i>обаля</i> растяпа (твер.); <i>обалей</i> неряшливый человек (твер.), <i>обалиха</i> о толстой женщине (твер.): <i>обалка</i> куча сена (моск.)
Опанский Багин, Багинский	опан (туркмены) багы (казахи, киргизы, каракалпаки)	<i>опан</i> яма, провал (уральск.) <i>бага</i> страшилище, которым пугают детей (нижегор.)
Баракин, Бараковский	барак (половцы, казахи, киргизы, туркмены)	<i>барак</i> 1. временный дом для рабочих (общ.); 2. овраг (сарат.); 3. заросли черемухи (Сев. Двин.)
Бердин, Бердинов, Бердиновский	берди (узбеки)	<i>берда</i> рыболовная снасть (черном.)
Берсенев Бершев, Бершов, Бершаков	берсен (туркмены) берш (казахи)	<i>берсен</i> смородина, крыжовник (алт.) <i>берш</i> мелкий судак (самарск., сарат.)
Болотов	болот (киргизы)	<i>болото</i> топкое место (повсеместно)
Будаков, Будакин, Будаковский	будак, будака (узбеки)	<i>будак</i> 1. мелкая рыба (волот.); 2. жидкая пища (рост.)
Бурин, Буринов, Буринский	бура (средневековое племя)	<i>бура</i> 1. борно-натриевая соль (хим. и общ.); 2. самка верблюда (забайк.); 3. баба-яга (тамб.)
Гилин, Гилинов, Гилинский	гила (печенеги)	гил шутник, балагур (север.); гилить смешить (север.); гилевать обсуждать (арх.)
Доскин, Досковский	доска (узбеки)	<i>доска</i> 1. плоский кусок дерева (общ.); 2. грудная клетка (смол.)

чай такой омонимии наблюдается в антропонимии, где родительный падеж календарных мужских имен личных часто имеет ту же форму, что именительный падеж женских имен. Ср.:

Мужское имя		Женское имя
Именительный падеж	Родительный падеж	Именительный падеж
Август	Августа	Августа
Августин	Августина	Августина
Агапий	Агапия	Агапия
Агний	Агния	Агния
Адриан	Адриана	Адриана
Алфей	Алфея	Алфея

Примеры можно продолжить. Необходимо отметить, что в церковных книгах имена личные очень часто стоят в родительном падеже, вследствие чего, при беглом просмотре, когда не вся фраза прочитывается, мужское имя могло быть принято за женское, а женское — за мужское. В XVII—XIX вв. благодаря наличию такой омонимии проходило чисто филологическое пополнение списков календарных имен. В разных календарях, рукописных и печатных, насчитывается до 150 пар таких имен. Во второй половине XIX в., при пересмотре списков имен, многие парные имена были исключены или расподоблены. Так, осталось *Августа*, имя *Август* было исключено, осталось *Ипатий*, а имя *Ипатия* было исключено.

Полная омонимия форм отмечается между фамилиями и топонимами, оканчивающимися на *-ов*, *-ин*. Это объясняется общностью их происхождения как посессивов, лишь позже разошедшихся по разным ономастическим полям. Параллельно проходила утрата ими непосредственной связи с исходным именем хозяина и главы семьи (или хозяйки), например, *Иван*, *Мария*, посессивная форма которого отражала отношение родителей и детей: *Иванов*, *Марьин*, а также принадлежность земельного надела: *Иванов клин*, *Марьин покос* или поселения: *Иванов/Марьин дом*, хутор. С течением времени категория посессивности в русском языке ослабевала, а фамилии и топонимы получали все более четкое оформление и возможность образовываться по моделям, без того, чтобы отсчет велся от первопоселенца или основателя семьи *Ивана* или *Марии*. Произошла переоценка моделей. Способствовала этому и морфологическая незанятость форманта *-ов* в других сферах. Как окончание родительного падежа множественного числа формант *-ов* далек от рассматриваемых фактов. В русском языке очень мало других слов, оканчивающихся на *-ов* (*кузов*, *вызов*, *рыболов*, *плов*, *пустослов*, *жернов*, *кров*, *остров*, *засов*, *швартов*, *шов*), причем *-ов* относится к корневой части слова. Слов, оканчивающихся на *-ин*, в русском языке больше, и они довольно четко образуют морфолого-семантические ряды: названия единичных представителей народов, этнических групп, жителей, конфессий, приверженцев *мордвин*, *литвин*, *элин*, *гражданин*, *горожанин*, *южанин*, *христианин*, *лотерянин*, *однополчанин*, *англичанин*, *мещанин*, *славянин*, *римлянин*, *северянин*, *дворянин*, *татарин*, *бедуин*, *сарацин*. Отношение единичности сохраняется и в словах *блондин*, *господин*, *арлекин*, *властелин*, *воин*, *семьянин*, *барин*, *боярин*, *исполин*, *гардемарин*, *шурин*, *кретин*, *хозяин*. Достаточно компактную группу составляют названия веществ, в том числе лекарственных, — часто искусственно созданные слова: *сахарин*, *глицерин*, *керосин*, *желатин*, *никотин*, *казеин*, *кофеин*, *бензин*, *гуталин*, *вазелин*, *анилин*, *каолин*, *витамины*, *стеарин*. Особняком стоит несколько слов: *карабин*, *рубин*, *пингвин*, *георгин*, *магазин*, *лимузин*, *термин*, *жасмин*, *мезонин*, *мерин*, *сирин*, *клавесин*, *апельсин*, *ватин*, *сатин*, *графин*, *кувшин*, *аршин*. Как правило слова с исходом на *-ин* — хорошо освоенные заимствованные. Отметим лишь несколько русских по происхождению: *почин*, *ужин*, *блин*, *клин*, *филин*. На этом фоне посессивы на *-ин* — давние модели фамилиям и топонимам, четко выделяются и, пожалуй, доминируют: ср. топонимы: *Дивин* (Брест.), *Калязин* (Тверск.), *Мышкин* (Яросл.), *Губкин* (Белгор.), *Чекалин* (Тульск.) и фамилии: *Дивин*, *Калязин*, *Мышкин*, *Губкин*, *Чекалин*.

По-видимому, для языкового сознания такая омонимия все же мешает. В последние десятилетия наметилась тенденция к ее расподоблению путем придания топонимам формы среднего рода: *Мышкино, Ильино*, ср. также *Токарево, Бондаренково*. Аналогичная перестройка происходит и с топонимами, оканчивающимися на *-ск-ий*, чтобы размежевать их с омоформными фамилиями: *Ильинское, Хованское, Петровское*, оставляя формы мужского и женского родов: *Ильинский|Ильинская, Хованский|Хованская, Петровский|Петровская* за фамилиями.

Омонимия форм наблюдается также у прозвищ женщин, образованных от имени, фамилии, прозвища, профессии мужа, отца или иного родственника, и географическими названиями на *-иха*. Основное значение этого суффикса в общей лексике — создание форм женского рода при соответствующих мужских: *ежиха, слониха, лосиха, зайчиха, крольчиха, сторожиха, цеголиха, повариха, бобылиха, франтиха, трусиха, старостиha, шутиха, ткачиха, мельничиха, купчиха, воробыха*. Особняком стоит топонимическое *потылиха* (улица или дорога, проходящая позади домов), *неразбериха* и названия растений *гречиха, облетиха*. На этом фоне прозвания женщин на *-иха* оказываются абсолютно на своем месте. Топонимы на *-иха* не столь регулярны, регионально ограничены, их модель достаточно хорошо топонимизировалась, и конфликта омонимов в этом случае, как правило, не наблюдается.

Все виды омонимии свидетельствуют о глубоком проникновении участвующих в ней единиц в систему данного языка. Чем древнее имена, чем лучше они освоены языком, тем выше их способность к переходу в имена другого типа, собственные или нарицательные (к трансимонимизации или апеллативации) без ущерба для коммуникации. Максимальной возможностью такого перехода обладают имена личные, фамилии, топонимы, имена божеств. Особенно часто это происходит в специальной лексике, для которой имена собственные делаются неисчерпаемым источником пополнения: они активно используются при создании товарных знаков сортовых и фирменных названий, торговой и промышленной номенклатуры.

Новые имена, созданные для иных денотатов, наследуют некоторые элементы значения своих предшественников и осуществляют перекличку с денотатами прежних имен. Например, обозначение ртути словом *меркурий* подразумевает свойство подвижности, «бегучести» Меркурия бога, *юпитер* как осветительный прибор наследует величественность и победу над тьмой Юпитера бога. Своим звучанием имя лучше, чем любой перевод, доносит содержание образа, с ним связанного: *Геркулес* — силач. Кто ест кашу из крупы «*Геркулес*», становится таким же сильным и непобедимым. У подобных имен международно звучание. Они уже вошли в состав многих языков. Достаточно соединить их с новым содержанием, чтобы сделать их новыми лексическими единицами, сохраняющими свою международность. Имена личные, фамилии, топонимы также используются на Западе для маркировки изделий легкой промышленности, для создания рекламы, для успешного сбыта товаров.

S a ž e t a k

НОМОНИМИЈА У ОНОМАСТИЦИ

Homonomija je osobita pojava vanjske »istosti«. Ona je univerzalno svojstvo svih jezika, ali se realizira samo unutar jednog jezika s time da i inojezična posuđenice mogu ući u semantičke odnose s leksemima jezika primaoca. U radu se analiziraju četiri slučaja homonomije u onomastici: 1) homonomija apelativa i onima (apelativ *vera*: osobno ime *Вера*), 2) homonomija dvaju ili više onima (rijeka *Нил*: osobno ime *Нил*), 3) homonomija imen-skih osnova (prezime *Вагин* moglo je nastati od hidronima *Вага* i od staroruskog imena *Вага/Вагуй*), 4) homonomija ne-kih oblika različitih imena (N sg. ž. osobnog imena *Авгусма*: G sg. m. osobnog imena *Авгусма*). Svi vidovi homonomije svjedoče o dubokoj uraštenosti jedinica koje u njoj sudjeluju u sustav danog jezika. Što je ime starije, to je veća vjerojatnost njegove apela-tivizacije, bez narušavanja komunikacije.